

БРАТЯ ХАНЫКОВЫ

ГАЛИНА МАТВИЕВСКАЯ

История Оренбургского края помнит немало имен выдающихся людей, судьбы которых были с ним в то или иное время тесно связаны. Сейчас, к сожалению, оренбургский период жизни многих из них не отражен в опубликованных биографиях, а дела, имевшие для края большое значение, практически забыты. Такая участь постигла двух замечательных ученых XIX века братьев Ханыховых, Якова Владимировича (1818 – 1862) и Николая Владимировича (1819 – 1878), для которых Оренбург явился началом творческого пути.

Отличаясь огромной эрудицией и разнообразием научных интересов, они прославились среди современников своими географическими, статистическими, картографическими и востоковедческими трудами. Но если младший из братьев, Николай, занимает достойное место в истории русской науки, то о старшем, Якове, сведений сохранилось совсем мало и его научную биографию пришлось восстанавливать по крупицам – главным образом, по материалам архивов, в том числе Государственного архива Оренбургской области. Портрета ученого найти не удалось.

Братья Ханыховы получили блестящее образование: оба окончили (Яков в 1835, а Николай в 1836 году) Царскосельский лицей – учебное заведение, которое готовило воспитанников «к важным частям службы государственной». Деятельные, талантливые и любознательные, они очень быстро продвинулись вверх по служебной лестнице. Яков поступил в Министерство внутренних дел и в июне 1836 года был прикомандирован к оренбургскому военному губернатору В.А. Перовскому на должность чиновника особых поручений. Николай попал в Оренбург через три года. После окончания лицея он изучал восточные языки, слушая лекции в Петербургском университете, а затем был определен в Министерство иностранных дел на должность переводчика. В 1839 году он стал, как и старший брат, чиновником особых поручений при оренбургском военном губернаторе.

«Благодаря своим счастливым дарованиям...»

Обязанности Якова Ханыхова с самого начала были связаны с комплексным изучением Оренбургского края, которое организовал В.А. Перовский, вступив в 1833 году на пост военного губернатора. Он должен был заняться сбором и обработкой «сведений по всем статьям статистики и местной истории».

Под статистикой в то время понимали государственное устройство, т.е. науку о государстве в целом, изучающую все стороны его деятельности. В ее основе лежали подробные обзоры природы, экономики, состава населения отдельных регионов страны. В России в начале XIX века статистика только формировалась. Значительные области еще не получили полного географического и картографического описания, и их природные богатства были выявлены далеко не полностью. К таким областям относился огромный Оренбургский край.

Перовский хорошо понимал важность региональных материалов для составления «общей и полной статистики государства». Поэтому он придавал большое значение сбору данных о географии, геологии, метеорологии, флоре и фауне, народонаселении, сельском хозяйстве и народных промыслах Оренбургского края. Для этой работы он специально выхлопотал должность «особого чиновника для статистических исследований», которую и занял Яков Ханыхов.

Ему предстояло не только изучить и обобщить уже известные данные, но и дополнить их собственными наблюдениями. Для этого нужно было объездить труднодоступные районы Южного Урала и бескрайние оренбургские степи. С этой задачей, весьма трудной для восемнадцатилетнего столичного жителя, Яков Ханыхов справился прекрасно. В необычайно короткий срок им был написан серьезный научный труд «Географическое обозрение Оренбургского края», который был напечатан в 1839 году в Петербурге в правительственном сборнике «Материалы для статистики Российской империи». Показав, что «Оренбургский край по одному положению своему

Николай Владимирович Ханыхов

расспространить свое влияние в Средней Азии и выйти на восточные рынки. Было решено не только укрепить торговые связи с Бухарой и Хивой, но и наладить прямые дипломатические связи. Это должно было укрепить русские позиции в регионе и содействовать установлению порядка в зауральских степях.

Яков Ханыхов выполнял в это время очень важные обязанности: он заведывал всей гражданской и дипломатической перепиской Перовского и готовил необходимые материалы. Так, в декабре 1841 года была составлена «записка», озаглавленная «Несколько слов о политическом значении Средней Азии (с точки зрения англо-русского соперничества)».

Для реализации новой внешнеполитической программы было решено отправить к бухарскому и хивинскому ханам дипломатические миссии для ведения переговоров по вопросам, интересующим русское правительство. Ханыхов, вернувшись в Оренбург в 1841 году, принял активное участие в организации и отправке этих миссий. Он подготовил проекты инструкций для их руководителей и составил поданную Перовским в правительственную записку о среднеазиатской торговле, в которой представил себя как глубокий знаток этого вопроса. Он досконально изучил историю торгово-экономических отношений со Средней Азией, проанализировал их состояние в конце 30-х годов XIX века, рассмотрел причины, способствующие их развитию, и показал, какими мерами можно сделать их выгодными для России.

По его предписанию Яков Ханыхов совершил поездку по Южному Уралу и ознакомился с положением на местах. Результатом исследования явилось его «Обозрение рудного производства частных оренбургских заводов в 1838 году», которое было опубликовано в том же правительственном издании, что и первый труд. Данная в этом сочинении оценка металлургической промышленности Оренбургского края основана на внимательном анализе всех природных и социально-экономических факторов, поэтому и теперь представляет несомненный научный интерес.

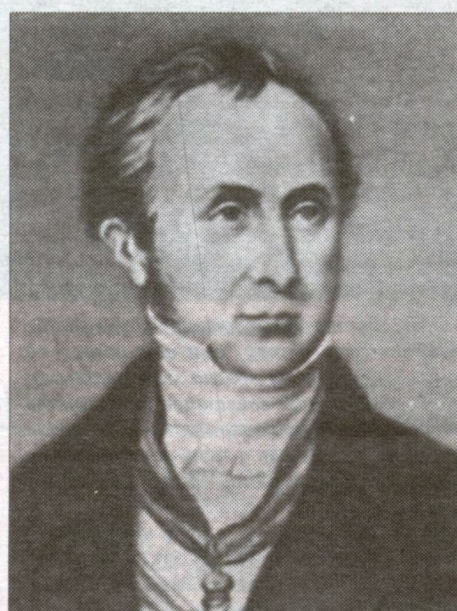
1839 год ознаменовался для Оренбурга военным походом на Хиву, отношения с которой в это время предельно обострились. В.А. Перовский убедился, что мирным путем от хивинского хана невозможно добиться прекращения грабежей торговых караванов и освобождения русских людей, похищенных и проданных в рабство. Оставалось прибегнуть к силе оружия. Правительство поддержало решение о проведении военной операции, которая началась в ноябре и продолжалась в течение зимы 1839 – 1840 годов. Поход завершился печально из-за небывало холодной и снежной зимы. Вызванная бескормицей массовая гибель верблюдов – основного транспортного средства – заставила отряд, перезимовав у реки Эмбы, вернуться в Оренбург, не дойдя до Хивы. Много участников похода погибло от мороза и болезни. Но неудача не изменила планов Перовского, и началась подготовка к новому походу. Необходимость в нем отпала, так как хан выполнил все предъявленные ему требования. В июне 1848 года он обнародовал указ, которым строго воспрещал «всем подвластным ему племенам, под опасением казни, производить на границе Империи хищничество и держать в неволе ее подданных». Все русские пленники были отпущены на волю и возвращены на родину.

Яков Ханыхов занимался подготовкой военной операции, а после ее окончания составил отчет для правительства и участвовал в разработке проекта вторичного похода против Хивы. К этому времени он стал ближайшим помощником и единомышленником Перовского. Искреннюю дружбу и духовную близость они сохраняли до конца жизни.

В мае 1840 года Ханыхов сопровождал военного губернатора в Петербург, где они провели целый год. При участии Перовского здесь составлялась программа дальнейших отношений с среднеазиатскими ханствами. Вопрос осложнялся возросшей активностью англичан, которые стремились

приобрести важность государственную и рождает надежды на блестящую будущность», Ханыхов дал подробный обзор его орографии, гидрографии, природных богатств («естественных произведений»), климата, топографии, народонаселения. Сочинение получило высокую оценку в научных кругах, а раздел, посвященный орографии, в 1843 году был опубликован в английском переводе в «Журнале Лондонского королевского географического общества».

В 1838 году В.А. Перовский поставил новую задачу, очень важную для экономики края: изучить и проанализировать деятельность горных заводов, расположенных на территории края и находившихся в частном владении. По его предписанию Яков Ханыхов совершил поездку по Южному Уралу и ознакомился с положением на местах. Результатом исследования явилось его «Обозрение рудного производства частных оренбургских заводов в 1838 году», которое было опубликовано в том же правительственном издании, что и первый труд. Данная в этом сочинении оценка металлургической промышленности Оренбургского края основана на внимательном анализе всех природных и социально-экономических факторов, поэтому и теперь представляет несомненный научный интерес.

Родерик Мурчисон

распространить свое влияние в Средней Азии и выйти на восточные рынки. Было решено не только укрепить торговые связи с Бухарой и Хивой, но и наладить прямые дипломатические связи. Это должно было укрепить русские позиции в регионе и содействовать установлению порядка в зауральских степях.

Яков Ханыхов выполнял в это время очень важные обязанности: он заведывал всей гражданской и дипломатической перепиской Перовского и готовил необходимые материалы. Так, в декабре 1841 года была составлена «записка», озаглавленная «Несколько слов о политическом значении Средней Азии (с точки зрения англо-русского соперничества)».

Для реализации новой внешнеполитической программы было решено отправить к бухарскому и хивинскому ханам дипломатические миссии для ведения переговоров по вопросам, интересующим русское правительство. Ханыхов, вернувшись в Оренбург в 1841 году, принял активное участие в организации и отправке этих миссий. Он подготовил проекты инструкций для их руководителей и составил поданную Перовским в правительственную записку о среднеазиатской торговле, в которой представил себя как глубокий знаток этого вопроса. Он досконально изучил историю торгово-экономических отношений со Средней Азией, проанализировал их состояние в конце 30-х годов XIX века, рассмотрел причины, способствующие их развитию, и показал, какими мерами можно сделать их выгодными для России.

Лето 1841 года было для Якова Ханыхова очень плохим. В.А. Перовский, здоровый и энергичный, в начале года был подорван ранением, полученным в ходе рецесской войны 1828 – 1829 годов, и постоянно находился в постели. Поэтому Яков Ханыхов, который в это время собирался оставить пост оренбургского военного губернатора, спешил завершить разработку проекта реформирования системы управления. В это время он занимал в Государственном архиве Оренбургской области, указано, что по предписанию военного губернатора он «изготовил проект нового устройства управления Внутренней киргизской ордой с подробной пояснительной запиской», дал «подробным и зорким управлением башкирским и татарским народам в виде пояснительной записки к проекту преобразования управления сим народами» и «составил пояснительную записку к проекту преобразования Уральского казачьего войска».

В это же время произошло событие, сыгравшее важную роль в научной судьбе Якова Ханыхова: он встретился с знаменитым английским геологом Р.И. Мурчисоном (1792 – 1871), который по приглашению русского правительства совершал научное путешествие по России. Уделив особое внимание Уралу, Мурчисон летом 1841 года посетил Оренбург и несколько дней провел в летней резиденции Перовского (на так называемой «кочевке») – в живописном горном районе на реке Белгуш.

Ожидая Мурчисона и его спутников, Перовский намеревался познакомить ученых с результатами исследований, проводившихся на Южном Урале под его руководством, и прежде всего с результатами геодезических и картографических работ. Такие работы находились в ведении Генерального штаба и выполнялись высококвалифицированными топографами, сведущими в астрономии и высшей геодезии. Их усилиями к 1841 году был получен достаточный материал для создания, по выражению Перовского, «удовлетворительной карты Оренбургского края». Часть этого материала легла в основу карты Южного Урала, которую Перовский решил преподнести Мурчисону.

Ее составление было поручено Якову Ханыхову. Это потребовало немалого труда, но с заданием он справился в срок. В его формулярном списке отмечено: «По особому предписанию оренбургского военного губернатора изготовил для объезжающего Россию по Высочайшему повелению председателя Лондонского геологического общества Мурчисона карту и описание Южного Урала». Упомянутое здесь описание представляло собой раздел его «Географического обозрения Оренбургского края».

Р.И. Мурчисон высоко оценил полученные материалы. По возвращении в Лондон он следовал их достоинством научной общности и широко использовал в своей статье: «Некоторые наблюдения об Уральских горах, сопро-

The Country of Orenburg.		283
Taghanai, at the sources of the river Tesma, consists of two distinct mountains, the great and the little Taghanai, separated by a deep cleft or chasm, covered with rocky fragments. The great Taghanai has three pinnacles, arranged in a line from N.E. to S.W. The middle pinnacle is the highest; its summit, like that of the Yurma, is composed of quartz rocks. Its base has a gentle slope and is little encumbered with debris. The little Taghanai has only one pinnacle.		
The Alexander's Peak, formerly called Ural-tau, is of a rounded form. It received its present name in consequence of its having been ascended by the Grand-duke Alexander, the hereditary prince of Russia.		
Uitash rises between the sources of the rivers U and Ural.		
Rizka-tash, near the source of the river Rizka, consists of a group of large rocks.		
The altitude of the central range has only been determined by barometrical observations, and at few points. The results are as follow:—		
Mountain Peaks:—		Peruvian Feet.
Yurma (Helmersen)		2750
Taghanai, middle peak (Kupffer)		3370
Taghanai, W. peak (Kupffer)		3036
Crest of the ridge:—		
Base of the middle peak of Taghanai (Kupffer)		2889
Summit level between Zlatoust and Minskoi (Kupffer)		1825
Summit level between the foundries of Bieloretzkoï and the town of Verkh Umlak (Kupffer)		2370
Valleys and ravines:—		
Below Taghanai (Kupffer)		2174
Zlatoust (Kupffer)		1120
Source of the river Bielaya (Helmersen)		1901
Source of the Ural (Helmersen)		2026
Foundries of Bieloretzkoï (Helmersen)		1543
Source of the river Sakmara (Helmersen)		2349
Source of the river Kama (Helmersen)		2061
It appears from these results that the greatest absolute elevation of the watershed does not exceed from 2000 to 2500 Peruvian feet, and that its mean altitude is between 1500 and 2000 Peruvian feet.		
B. The Western Descent.—The descent from the summit level of the central Ural to the west, generally taken, may be called an inclined plane varying from 120 to 200 versts in breadth. As we possess only the measurements of the heights along the upper edge of this declivity given above, its angle of inclination cannot be ascertained with precision. Barometrical observations were, it is true,		

Страница статьи Я.В. Ханыхова из «Журнала Лондонского королевского географического общества», 1844 г.

Оренбургский край

ВЕЧЕРНИЙ ОРЕНБУРГ №22/31 мая 2006 года

новой картой южной части этого хребта». Он печатал работу Я. Ханькова «Орографическое описание Оренбургского края», и она вышла на английском языке в Лондоне в 1843 году.

После отъезда гостей картографические занятия Ханькова продолжались, так как Перовский, готовясь к отъезду, стремился получить законченную работу, которой он считал одной из своих. В период пребывания на посту военного губернатора Перовский обратил внимание на материалы, имевшиеся в штабном Оренбургском корпусе,

и в 1841 года В.А. Перовский Находившийся при нем всю переписку по управлению, которая шла через «канцелярию» военного губернатора Перовского, и составил отчет для Николаю I о деятельности Перовского в 1833 — 1842 годы.

После отъезда Перовского Ханьков был уволен в отпуск за границу для лечения здоровья с сохранением содержания. Яков Ханьков, получив специально для себя от Министерства внутренних дел предписание, должен был сопровождать своего начальника в путешествие и оказывать ему всевозможную помощь. Кроме того, как признал Перовский, по статистике он получил возможность ознакомиться с организационными исследованиями в различных государствах.

После поездки Я.В. Ханькова в 1842 году. Он побывал в крупных научных центрах Европы и познакомился с новейшими достижениями статистики и картографии. Ему довелось встретиться с профессором Брюссельского университета, не секретарем Бельгийской Академии наук (1796 — 1873), который в своих трудах впервые применил статистические методы для изучения экономических и социальных явлений. В Париже он участвовал в заседании Академии наук для сообщения о своей работе по карте Южного Урала.

Помогла великому немецкому географу А. Гумбольдту (1769 — 1859) внести серьезные исправления в свой труд «Центральная Азия», который в то время находился в печати. В письме к В.И. Далю, с которым Ханьков познакомился в Оренбурге, он рассказал мне, что в Париже корректурные листы Гумбольдта о Средней Азии и ее географии были литографированы. Труд этот есть настоящий свод всего, что было известно доселе об Азии, но все сведения об Урале и степях большей частью ошибочны, так как исторические сведения, в последнее время сделанные, относительно Европы. Указания на эти исследования, результаты их могли бы дойти до Гумбольдта из коротеньких замечаний, предоставленных Перовскому географическому обществу, и перепечатанных в «Орографии Южного Урала», которую Муромцев печатал на английском в Журнале Лондонского географического общества». Он описал далее, как Перовский передал Гумбольдту эти материалы, так что тот внес необходимые поправки.

После отъезда Перовского Я.В. Ханьков вступил в переписку с А. Гумбольдтом, а весной 1844 года состоялась их личная встреча, которая закрепила знакомство и поспособствовала научным контактам в дальнейшем.

После отъезда Перовского, Ханьков получил яркие впечатления от посещения многих городов, славящихся своей архитектурой и искусством, но больше всего он был поражен Римом. Здесь он вошел в круг находившихся в Риме русских путешественников, и некоторые из них сыграли немалую роль в его жизни. Центральной фигурой этого круга была А.О. Смирнова-Россет (1809 — 1884), талантливая женщина, оставившая яркий след в общественной жизни XIX века. Среди ее знакомых были А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, Н.В. Гоголь, А.С. Аксаков, А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин. Ханьков присоединился к числу ее почитателей и поддерживал с ней искреннюю симпатию и «хорошим малым».

После возвращения в Петербург Я.В. Ханьков был прикомандирован к генерал-губернатору Оренбургского края Е.А. Головину, и следующие годы его службы были в Риге. Обстоятельства жизни для него превосходно, дела шли успешно. В 1848 году он получил чин статского советника, а через год — дочери начальника Екатеринбургской губернии Евгеневны Владимир, а в 1850 — сын Павел.

сотрудничать. В 1847 году в «Записках РГО» был напечатан его «Очерк состояния Внутренней киргизской орды в 1841 году».

Вернувшись в 1848 году из Риги в столицу, Я.В. Ханьков получил назначение на должность профессора в Александровский (бывший Царскосельский) лицей. Хотя подготовка лекционного курса требовала от него многих усилий и времени, он уделял большое внимание делам Русского географического общества. В это время оно готовилось издать русский перевод «Землеведения Азии» — монументального труда немецкого географа Карла Риттера (1779 — 1859). Ханьков разработал программу этого издания. Он предложил ограничиться теми разделами, которые касаются владений России и сопредельных с ними стран, и каждый раздел снабдить дополнениями, отражающими результаты новейших исследований. Это издание, растянувшееся на долгие годы, явилось важным вкладом в русскую географическую литературу.

А. Гумбольдт

На себя Я.В. Ханьков взял описание северо-западной части Средней Азии и составление ее карты, на которой должен был изобразить Аральское море и Хивинское ханство, озеро Иссык-Куль с его окрестностями, Северную Персию и Каспийское море. Карта Аральского моря и Хивинского ханства была представлена им на собрании РГО 18 ноября 1850 года, а «Пояснительная записка» к ней,

которая представляла собой самостоятельное исследование, появилась в печати в 1851 году. Важным дополнением к карте явилась работа Я.В. Ханькова и Ю.В. Толстого «Список мест северо-западной части Средней Азии, положение которых определено астрономически». В ней приводятся таблицы для 456 таких пунктов. Эти и другие картографические работы Я.В. Ханькова, основанные на огромном документальном материале, получили самую высокую оценку как в России, так и за рубежом. Карта Аральского моря и Хивинского ханства была издана на французском языке Парижским географическим обществом. Знаменитый А. Гумбольдт отозвался на ее появление восторженным письмом, и по его ходатайству прусский король наградил Я.В. Ханькова орденом Красного Оrla II степени.

1 апреля 1851 года Я.В. Ханьков был избран секретарем Русского географического общества. В этом проявилось признание его научных заслуг и редкой энергии, с которой он брался за выполнение порученного ему дела. Но через восемь месяцев он покинул свой пост. В это время В.А. Перовский во второй раз был назначен в Оренбург — теперь он стал Оренбургским и Самарским генерал-губернатором. Ханьков, не колеблясь, последовал за ним, получив пост оренбургского гражданского губернатора с местопребыванием в Уфе.

Как Александровский лицей, так и Русское географическое общество выражали сожаление об уходе Я.В. Ханькова с его постов. В отчете РГО за 1851 год говорится,

Я.В. Ханьков и В.И. Даль в Хивинском походе. Рисунок В.И. Штернберга

что он за короткий срок успел «значительно содействовать расширению круга деятельности общества, оживлению сношений с иностранными учеными и полезному направлению большей части его ученых работ, а в особенности работ картографических».

Теперь, когда, казалось, Я.В. Ханькову во всем сопутствовала удача и будущее представлялось безоблачным, его постигло огромное горе: 1 января 1852 года неожиданно скончалась его жена. Это случилось перед самым отъездом в Уфу. Столицу он покидал глубоко потрясенным. Он возвращался в Оренбургский край, где совсем юным начинал свою разностороннюю деятельность. Ему было 33 года и, несмотря ни на что, он надеялся продолжать научные исследования и прежде всего завершить

работу над картой Средней Азии. К сожалению, этим надеждам не суждено было сбыться.

Выяснилось, что новая должность — даже при его энергии и целеустремленности — не оставляет возможностей для занятий наукой. Сказалось и состояние здоровья, резко пошатнувшегося после перенесенного несчастья. Тем не менее и в этот трудный период Я.В. Ханькову удалось сделать немало. Решив оживить научную деятельность в Оренбургском крае, он привлек к сотрудничеству газету «Оренбургские губернские ведомости», в которой стали печататься интересные материалы по истории и географии края. По словам историка П.Н. Столянского, в это время неофициальная часть газеты по богатству содержания представляла собой «редкое, почти беспримерное явление в провинциальной литературе».

В этом издании Я.В. Ханьков опубликовал в 1853 году свои последние статьи: «Географические очерки Оренбургского края» и «Материалы для статистики народонаселения Оренбургской губернии». Обе кончались словами: «Продолжение следует». Но оно так и не появилось. Однако уже эти вводные разделы задуманных Я.В. Ханьковым работ должны, по мнению современных исследователей, занять достойное место в истории русской географической науки.

Дальнейшую деятельность Я.В. Ханькова прервала развивавшаяся душевная болезнь. Несмотря на усилия В.А. Перовского поддержать его, весной 1855 года после резкого ухудшения состояния здоровья он был вынужден уехать на лечение и в Оренбургский край уже не вернулся. Когда в августе 1857 года тяжело больной Перовский по дороге из Оренбурга в Крым остановился в столице, Ханьков, живший в деревне, сумел встретиться с ним в последний раз. Перовский умер в Алушке 8 декабря того же года. Одновременно с ним ушел из общественной жизни Ханьков, болезнь которого прогрессировала. Он умер 25 января 1862 года.

В некрологе РГО говорилось: «Угас после продолжительной болезни один из талантливейших людей нашей среды, бывший секретарь Общества Я.В. Ханьков... Общество, без сомнения, навсегда сохранит благодарную память об этом человеке, сумевшем придать своим счастливыми дарованиями такое одушевление занятиям Общества».

«Для разъяснения стран, отдаленных от Европы и малопрístupных...»

Когда Николай Ханьков, впоследствии получивший европейскую известность как крупнейший востоковед, географ, этнограф и путешественник, приехал в Оренбург, ему было от роду двадцать лет. Но его научные интересы уже вполне определились. Его с юности привлекал Восток, и поэтому после окончания Царскосельского лицея он испросил разрешения — «для усовершенствования себя в науках», — посещать вольнослушателем лекции в Петербургском университете. Два года он изучал восточные языки, историю и географию стран Востока, знакомился с литературой, культурой и этнографией народов этих стран. Биографы отмечают его удивительные лингвистические способности и редкую память. Он хорошо знал арабский язык, а персидским и некоторыми тюркскими владел в совершенстве.

Оренбург, где Николай Ханьков занял должность чиновника особых поручений при военном губернаторе, специально для него выхлопотанную В.А. Перовским, открывал ему возможность удовлетворить интерес к Востоку и применить на практике свои знания и способности. Перовский же надеялся получить в нем надежного помощника старшему брату. И он не ошибся. Братья Ханьковы, видимо, сильно отличались друг от друга по складу характера, но оба были талантливы и наделены огромным трудолюбием и любознательностью. Их объединял интерес к зауральским степям и Средней Азии, которые в то время были почти неизвестны европейской науке. Стремление познать неизведанное наполняло служебную деятельность каждого из них творческим содержанием и придавало повседневным трудам характер научных исследований.

Первое непосредственное знакомство с Азией ожидало Николая Ханькова уже осенью 1839 года. Он стал участником Хивинского похода с обязанностью заниматься «письменной частью» экспедиции. Ему довелось испытать все трудности, с которыми столкнулся отряд, передвигаясь по безжизненной степи зимой, необычно суровой в тот год. Человек общительный и веселый, он быстро освоился с обстановкой и сблизился со своими спутниками, из которых многие, как и он, занимались научными наблюдениями. Среди них были А. Леман, В.И. Даль, П.А. Чихачев и др. Приятельские отношения связали его с Александром Леманом (1816—1842), приехавшим в Оренбург одновременно с ним молодым натуралистом из Дерпта, которого Перовский пригласил специально для изучения и естественнонаучного описания природы края.

В.И. Даль в «Письмах из Хивинского похода» неоднократно упоминал Николая Ханькова, описывая с юмором и симпатией сценки с участием этого юного «сибарита». А спустя много времени, в 1868 году, в письме к Далю из Парижа Ханьков делился воспоминаниями о совместно пережитых драматических событиях. Их обоих запечатлел на своих рисунках художник В.И. Штернберг, сопровождавший недолго военный отряд.

(Окончание в следующем номере) 21

(Окончание. Начало в №22)

ГАЛИНА МАТВИЕВСКАЯ

Вернувшись из похода, Николай Ханыков занялся изучением имевшихся в Оренбурге материалов о Средней Азии и немало поездил по киргизской степи. Много полезных сведений он получил, непосредственно общаясь с представителями азиатских народов. Об основательности этих сведений свидетельствует опубликованная им позднее работа «О населении киргизской степи, занимаемой Внутренней и Малою ордами». В ней рассматривается популярный среди европейских ученых того времени вопрос о статистике народонаселения. Отметив, что для кочевых народов проблема еще никогда не затрагивалась, Ханыков утверждает, что для ее решения необходимо сначала охарактеризовать основные природные факторы, влияющие на жизнь этих народов, и прежде всего рельеф, почву и климат заселяемых ими земель.

В его работе содержится подробное географическое описание песчано-солончаковых степей, расположенных между низовьями Урала и Волги, и Зауралья, включая прикаспийские и приаральские районы. Он внимательно проанализировал данные метео-

Когда миссия, выполнив поставленные перед ней задания, в июне 1842 года возвратилась в Оренбург, Перовский и Яков Ханыков уже уехали в столицу. Перед отъездом военный губернатор, распорядившись о «неотлагательной отправке» Николая Ханыкова в Петербург, приказал выдать ему все картографические материалы, собранные военными геодезистами и находившиеся при штабе Отдельного Оренбургского корпуса. Он должен был привезти их с собой для дальнейшей обработки и передачи в министерство. Это послужило причиной значительных неприятностей для братьев Ханыковых. Новый оренбургский военный губернатор

Это путешествие имело для него — Герата — огромное значение. Он хорошо узнал Карту этноцию, ее природу и население, собрал богатый этнографический и антропологический материал, дал описание архитектурных и исторических памятников Герата, составил его археологическую карту. Обработкой полу-

Мавзолей Шах-и Зини Рисунок

рологических и барометрических наблюдений – своих собственных и полученных в разное время другими исследователями. Это позволило ему дать всестороннюю характеристику климата, суровость которого оказывает «глубокое влияние на все, что живет и растет в степях киргизских», и определяет способ существования людей. При выяснении причин, породивших «суровости климата степей», автор уделяет много внимания геологическому строению и происхождению азиатского материка – вопросу, который широко обсуждается в трудах Гумбольдта и Риттера.

К этой статье Николая Ханыхова, опубликованной в 1844 году, была приложена карта земель Внутренней и Малой орд. Объяснение к ней представил в письме к Гумбольдту Яков Ханыхов, подчеркнув важные для географии теоретические выводы, которые следовали из наблюдений его брата. На Гумбольдта работа произвела большое впечатление.

Важнейшим эпизодом оренбургского периода жизни Николая Ханыкова является поездка в Бухару в 1841-1842 годах вместе с русской миссией, которую возглавлял горный инженер К.Ф. Бутенев. Основной ее состав представляли геологи, так как предполагалось – в ответ на просьбу бухарского эмира к Николаю I – оказать помощь в «исследовании руд и отыскании металлов и дорогих камней» в недрах его владений.

Кроме того, Бутеневу были даны и ответственные дипломатические поручения. Поэтому Перовский, на которого была возложена организация отправки миссии, решил послать с ним Николая Ханыкова.

Сообщая об этом в Петербург, Перовский писал: «Усмотрев из высочайшей грамоты эмиру Насир-Улле, что майор Бутенев отправляется в Бухару уже не в качестве горного офицера, но как признанный дипломатический агент России, я счел необходимым придать в помощь ему чиновника, близко знакомого с характером бухарцев и с выгодами и потребностями России в Средней Азии. Продолжительное занятие последним предметом и сверх того практическое знание персидского языка делают состоящего в Министерстве иностранных дел титулярного советника Ханькова наиболее способным к исполнению вышесказанной обязанности». Как говорится в архивном документе, предложение Перовского «было представлено Государю Императору и удостоено Высочайшего соизволения».

С целью исследования природы Бухарского ханства в состав миссии был включен также А. Леман с двумя чучельниками. Для него путешествие закончилось трагически. После его завершения молодой ученый по пути из Оренбурга в столицу заболел и скоропостижно скончался.

Миссия Бутенева выехала из Оренбурга 20 мая и прибыла в Бухару 5 августа 1841 года. Через три недели ее участники, разбившись на группы, отправились в исследовательскую поездку по территории ханства. Они побывали в легендарном Самарканде, который свыше 400 лет был недоступен европейским путешественникам. Позднее, вспоминая свои впечатления, Ханыков подчеркивал, что «с 8 сентября 1404 года, дня въезда в Самарканд Гонсалеса Клавихо, посланника Генриха III Кастильского, ни один европеец не посещал этой знаменитой местности». Леман, прекрасный рисовальщик, сделал наброски мавзолеев Шах-и Зинда, медресе Шер-Дор и Тиля-Кары, развалин мечети Биби-Ханым. Это первые известные изображения прекрасных самаркандских архитектурных памятников эпохи Тимуридов.

Николай Ханыков был участником всех дипломатических переговоров, но, кроме того, собирал сведения об истории Бухары, ее экономике и административном устройстве, приобретал интересные восточные рукописи и монеты для нумизматических коллекций. Он сделал важные наблюдения относительно природы ханства, жизни и обычаев населяющих его народностей.

В.А. Обручев заподозрил, что они готовятся незаконно издать в Париже и Лондоне карту Южного Урала и Средней Азии, и уведомил об этом военного министра. По его рапорту в отношении Ханыховых было проведено расследование, и только вмешательство В.А. Перовского, приславшего из-за границы разъяснения с соответствующими гарантиями, освободило их от несправедливого обвинения.

В Петербурге, занимая должность в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел, Николай Ханыхов обрабатывал собранные в Бухаре материалы. Он стремился «изложить не просто впечатления путешественника, а сделать опыт систематического описания ханства», издавна привлекавшего европейцев. В результате появилась его первая книга - «Описание Бухарского ханства», которая вышла из печати в 1843 году в Петербурге. Она вызвала восторженные отзывы современников как в России, так и за рубежом. Книга включала разделы о территории, орографии и гидрографии, климатических условиях, топографии, этническом составе населения и его занятиях (земледелие и скотоводство, ремесла, внутренняя и внешняя торговля). Много внимания уделялось административному устройству, состоянию медицины и просвещения. В книге была приложена карта ханства и планы городов Бухара и Самарканд.

С течением времени данное Ханыковым первое достоверное описание всех сторон жизни ханства не утратило научной ценности. Уже в XX веке академик В.В. Бартольд писал, что оно все еще остается лучшим. Отмечая исключительные с точки зрения востоковеда достоинства книги, он заметил, что они возбуждают еще большее удивление, если вспомнить, как молод был автор во время пребывания в Бухаре и написания своего труда.

Материалы путешествия в Бухаре и написания своего труда, в напечатанной в 1844 году работа Ханькова «Городское управление в Средней Азии» и очерка «Самарканд (рассказ очевидца)», опубликованного много лет спустя в 1868 году.

Следующий период жизни Н.В. Ханькова связан с Кавказом. В 1845 году он был отправлен в Тифлис чиновником особых поручений при кавказском наместнике М.С. Воронцове и начал службу в дипломатической канцелярии Главного управления Закавказского края. Исполнение должностных обязанностей требовало от него изучения культуры и духовной жизни местного населения и, в частности, особенностей религиозных учений на Кавказе. Наряду с этим он интересовался археологией, нумизматикой, собирал восточные надписи и составил альбом по арабской и персидской эпиграфике, вел климатологические наблюдения.

В 1850 году, когда был создан Кавказский отдел Русского географического общества, Н.В. Ханьков стал помощником его председателя и фактически руководил всей работой. Его сообщения регулярно печатались в изданиях РГО. Так, в «Географических известиях» за 1850 год появилось описание восхождения на гору Арарат, в котором он принимал участие, а в 1853 году в «Записках Кавказского отдела РГО» - обстоятельное исследование «О перемежающихся изменениях уровня Каспийского моря». В 1852 году он совершил поездку в персидский Курдистан и составил карту Азербайджана.

В 1854 году Н.В. Ханыков получил новое назначение и стал генеральным русским консулом в крупном иранском городе Тебризе, где имел возможность хорошо познакомиться с новым для него регионом. Вернувшись в 1857 году на Кавказ, он выступил с предложением - снарядить ученую экспедицию в Хорасан. Его инициатива была поддержана. В состав экспедиции, продолжавшейся с марта 1858 года по июнь 1859 года, вошли видные ученые (ботаник А.А. Бунге, геолог А.Ф. Гёбель, зоолог Е. Кейзерлинг, географ Р.Э. Ленц и др.), а ее руководителем был назначен Н.В. Ханыков.

Ханыков занимался в Париже, куда получил командировку в 1860 году. Они были обнародованы в его книге «Путешествие в Хорасан», вышедшей в Париже на французском языке в 1862 году. (Русский перевод этого сочинения был издан только сто лет спустя, в 1973 году). Ханыков получила самую высокую оценку у востоковедов — графов и была награждена большой золотой медалью Парижского географического общества. Он постоянно жил в Париже.

С этого времени Н.В. Ханыков постоянно находился в командировке. Его командировка была продлена, а затем и вовсе не закончилась — при содействии министра народного просвещения А.В. Головнина, его лицейского товарища, он должен был назначен агентом министерства за рубежом и командирован в 1866 году для занятий с русскими студентами, находившимися в Париже, во Францию. Здесь было завершено и его участие в экспедиции в Хорасан. В 1866 году Ханыков продолжил исследование труда о персидском языке «Записки об этнографии Персии».

Николай Ханыков приобрел всеобщее признание в научном мире как уникальный специалист в области востоковедения, который с помощью энциклопедических познаний с необычайной глубиной и широтой в вопросах востоковедения, и исследователей. Он был членом Петербургской Академии наук, членом Русского, Парижского, Лондонского, Берлинского и других географических обществ, Русского геологического общества, Азиатских обществ Германии, Америки и т.д. Живя в Париже, он принимал самое активное участие в европейской научной жизни, выступая с лекциями и докладами на своих путешествиях и результатах исследований. В ученых журналах постоянно печатались его работы по широкому кругу вопросов — не только востоковедения, но и других наук, включая математику, в которой он имел серьезные знания.

Войдя в парижскую научную среду, он не менее всегда оставался русским ученым, и в России, с Петербургской Академией наук не ослабевая. В 1871 году был в числе участников I Международного географического конгресса в Антверпене. В 1874 году в Петербурге вышел выполненный по поручению РГО русский перевод части «Землеведения» К. Риттера, посвященный Ирану, с его дополнениями, составляющие более половины фактического материала, основаны на огромном фактическом материале и новейших по тому времени источниках. Они представляют собой самую современную оценку Ирана к сожалению, не успевшую быть опубликованной. Завершить работу над вторым томом «Иранского землеведения» не успел. В 1878 году он приобрел в Париже рукопись «Иранского землеведения» К. Риттера, которую он перевел на русский язык. В 1879 году он перевел на русский язык «Иранское землеведение» К. Риттера, который он перевел на русский язык. В 1879 году он перевел на русский язык «Иранское землеведение» К. Риттера, который он перевел на русский язык.

Русским правительством была приобретена коллекция восточных рукописей, которую в Бухару начал собирать еще во время поездки на Кавказе. Среди полни ценнейшими находками на Кавказе. Особый интерес представляла «Книга весов мусульманского ученого XII века ал-Хазини – важный документ на Волжской Руси». Английский перевод и исследование этого трактата Ханыхов опубликовал в 1859 году в Нью-Йорке, в издании Американского общества востоковедов. Рукопись этого его своим членом-корреспондентом. Рукопись собрания было передано в Публичную библиотеку в Петербурге.

В Париже Ханыков сблизился с многими писателями, приезжавшими во Францию. Среди них были выдающиеся русские писатели и общественные деятели. Он был хорошо знаком с А.И. Герценом, а с И.С. Тургеневым его связывала искренняя дружба.

Скончался Н.В. Ханыков в 1878 году в местечке Буайе под Парижем. И.С. Тургенев занимался его похоронами и организовал сбор средств на памятник замечательному ученому, который установлен на его могиле в парижском кладбище Пер-Лашез.